

О чем не знал Александр Сергеевич?

18.01.2007

О своем Полоцком гнезде

Росгазета
— 2001. — 18 янв.
— с. 14

ИМЯ русского гения прочно связано с белорусским городом Полоцком, где неоднократно бывал его прадед Абрам Ганнибал.

Александр Сергеевич довелось побывать в Белоруссии лишь проездом. 1 августа 1824 года добрейший дядька Никита Козлов погрузил в дорожную коляску нехитрые пожитки поэта, и экипаж тронулся в путь. С грустью покидал Пушкин милую ему Одессу — путь его лежал в северную Псковскую губернию, в село Михайловское.

...Ровно через неделю, вечером 7 августа, преодолев сотни верст по дорогам Малороссии, путешественники достигли Могилева. Там на городской почтовой станции поэта уже встречали его горячие почитатели — офицеры гусарских полков, расквартированных в Могилеве. Дружеская пирушка, начавшаяся тут же, в станционном доме, продолжилась на квартире Кудынского, корнета Лубенского гусарского полка. Александр Сергеевич, по воспоминаниям очевидцев, читал свои стихи, и ему восторженно внимали brave гусары. Не одна бутылка шампанского была распита в ту ночь, а под утро вся веселая компания проводила поэта в дорогу.

В пятом часу утра Пушкин покинул гостеприимный Могилев. В тот же день он проехал Оршу, Полоцк и Себеж. Неподдалеку от Себежа было имение белорусского помещика Игнатия Семеновича Деспот-Зеновича — село Колпино, куда и заехал поэт. Но хозяйина, с которым Пушкин желал, но «не имел счастья познакомиться», на ту пору дома не оказалось, и поэт оставил ему записку с благодарностью «за заочное гостеприимство».

Не только Ганнибал, но и Александр Невский

Главные корни, связывающие Пушкина с Белоруссией, находятся в Полоцке. Пушкин лишь проездом миновал это место. Но название этого старинного города, основанного в IX столетии по велению князя Рюрика, не единожды встречается на страницах его рукописей. Городом Гориславы, полоцкой княжны Рогнеды, нареченной так за свою несчастливую судьбу, именовали Полоцк. Летопись сохранила печальную историю «сватовства» князя Владимира Святославича (Красное Солнышко) к гордой красавице Рогнеде и горькое ее замужество...

Известно было это древнее сказание и Пушкину. Но не дано было знать поэту, что и полоцкая княжна Рогнеда, и великий киевский князь Владимир, некогда покоривший Полоцк и силой взявший в жены полюбившуюся ему красавицу, и их далекая праправнучка княжна витебская и полоцкая Александра Брячиславна, ставшая супругой святого князя Александра Невского, соединены с ним — Александром Пушкиным — кровными узами родства.

«Старожитный» Полоцк связан с именем и еще одного прародителя поэта, давшего ему свою знойную африканскую кровь, — Абрама Петровича Ганнибала. Правда, упоминания о пребывании темнокожего прадеда в этом белорусском городе нет ни в одном из бесчисленных трудов, посвященных его необыкновенной, полной взлетов и падений судьбе... И все же беру на себя смелость утверждать, что маленький арапчонок, носивший в то время имя Ибрагим, жил в Полоцке, и знай о том Пушкин, дороживший мельчайшими подробностями о своем прадеде, он не преминул бы сделать остановку в этом славном городе.

Винной тому одна ошибка, связанная с годом крещения прадеда поэта и невольной повторенная Александром Сергеевичем.

Вот что писал Пушкин в «Начале автобиографии» — записках, посвященных собственному родословию:

«...Родословная матери моей еще любопытнее. Дед ее был негр, сын владетельного князька. Русский посланник в Константинополе как-то достал его из сераля, где содержался он аманатом, и отослал его Петру Первому вместе с двумя другими арапчатами. Государь крестил маленького Ибрагима в Вильне в 1707 году с польского королевою, супругою Августа...»

Бесспорно, Пушкин почерпнул эту ошибочную дату из так называемой «Немецкой биографии» Ганнибала, записанной зятем Абрама Петровича немцем Роткирхом уже после смерти царского арапа: «...Приблизительно в 1707 году был он (Ганнибал. — Прим. авт.) в Польше окрещен в греческую веру, и сам император вместе с польской королевою, супругою Августа II, почтили этот обряд своим высочайшим присутствием в качестве восприемников».

Итак, год крещения Абрама Петровича указан его биографом как 1707-й. Но именно этот названный год вызывал немало сомнений как у историков, так и у пушкинистов. В 1707-м ни польского короля Августа II, ни его супруги королевы Христины-Эбергардины в Вильню быть не могло. В феврале 1706 года Август II, изменив со-

юзу с Россией, заключил сепаратный мир со шведским королем Карлом XII. И только после победоносной Полтавской битвы в июне 1709-го дружеские отношения российского и польского монархов восстановились.

Известно, что арапчонок Ибрагим был доставлен в Россию из Константинополя при посредничестве графа Саввы Лукича Рагузинского, исполнившего желание Петра. Мальчик был привезен в Москву в ноябре 1704 года — маленького «бусурманина» держать нехристием при дворе долгие три года явно бы не стали.

Более того, в Вильню на стене православной церкви Святой Параскевы Пятницы, где был крещен восьмилетний арапчонок, сохранилась мемориальная доска с выбитым на ней старинным текстом: «В сей церкви Император Петр Великий в 1705 году слушал благодарственное молебствие за одержанную победу над войсками Карла XII, подарил ей знамя, отнятое в той победе у шведов, и крестил в ней Африканца Ганнибала — деда знаменитого поэта нашего А. С. Пушкина».

Очевидно, эта запись была сделана по старым церковным метрикам, где указывался именно этот год. А церковные книги велись точно, им можно верить.

И, пожалуй, самое веское свидетельство оставил сам Абрам Пе-

трович с князем Александром Меншиковым выступили в поход и встали военным лагерем под Полоцком. Государь сам едет к местам возможных боевых событий и берет с собой смышленного и расторопного арапчонка.

Когда же Петр I крестил своего арапчонка?

Попробуем восстановить хронологию тех давних событий. Открою пушкинскую «Историю Петра I»: «1705 год... Петр собрался ехать в Польшу, но 5 мая занемог лихорадкою — и успел выехать не прежде, как в конце мая. По пути к Полоцку осматривал сад и костел в местечке Микалишки... В Полоцке Петр нашел Шереметева, Огильвию, Репнина, уже соединившимися... 1 июля Петр с главным корпусом выступил к Вильне... Петр прибыл в Вильню 15 июля... 1 августа, предоставляя начальство над войском в Вильне Огильвию... сам пошел в Курляндию преследовать Левенгаупта».

Временные рамки сужаются: Петр провел в Вильню всего две недели — вторую половину июля 1705 года. Именно в это время он и крестил своего питомца!

Пушкин — историк серьезный. В последние годы жизни он был увлечен деяниями и самой личностью Петра Великого, и все сведения добыты им из архивов, где он самозабвенно работал, по его же словам, буквально «зарывался» в них. Так что в достоверности исторических фактов и событий сомнений нет.

Стоит заметить, что и в 1707 году Петр I вновь побывал в Вильню, и, весьма вероятно, его также сопровождал маленький арап. Но путь следования русского царя был совсем иным — Петр в сопровождении свиты выехал в Вильню из Варшавы. И об этом тоже упоминает Пушкин в «Истории Петра I». Видимо, поэтому и не вызывал сомнений у поэта год крещения его прадеда.

Известно немало свидетельств о пребывании русского царя в Полоцке. Сохранился даже и старинный дом, где почти месяц жил Петр I. Каменный одноэтажный особняк, крепко вросший в землю, стоит на берегу Западной Двины, в самом историческом сердце города. Чудом уцелел он во время двух самых кровопролитных войн — Отечественной 1812 года и Великой Отечественной, что не миновали древний город.

И отсюда, из этого же дома, 1 июля Петр «выступил к Вильне». А чуть раньше в Полоцке, 29 июня — в день святых апостолов Петра и Павла, 33-летний русский царь отметил свои именины. Когда-то философ и богослов Симеон Полоцкий по звездам предсказал рождение и великую будущность русского императора. И начал свой духовный путь наставник юного Петра совсем неподалеку от особняка, где жил в Полоцке его царственный ученик, — в кельях Богоявленского

монастыря и в классах знаменитой Братской школы. В тот день и арапчонок Ибрагим наверняка с любопытством глазел на купола Святой Софии, и на медленно текущую у подножия холма Двину, на иезуитский коллегиум и на мощный крепостной вал времен Ивана Грозного. Кто бы тогда взялся предсказать, что попавший с африканских берегов в северную страну арапчонок станет в будущем известнейшим человеком? Он войдет в историю России как искусный инженер, математик, фортификатор, своими трудами способствовавший ее процветанию.

...Возрос, усерден, неподкупен, Царю наперсник, а не раб.

Крестнику русского царя судьба уготовит необычную долю — стать прадедом одного из величайших поэтов на земле. И спустя столетия в доме, где жил маленький Ганнибал, откроют библиотеку, на полках которой будут стоять поэтические томики его великого правнука. Вот они, те самые «странные сближения», которые так любил подмечать Пушкин.

Исследователи многие годы гадают, кого изобразил на рисунке поэт: себя или своего прадеда?

Домик Петра I в Полоцке.

трович: «...И был мне восприемником от святые купели Его величества в Литве в городе Вильне 1705-м году...» Эти строки взяты из посвящения Екатерине I, предваряющего рукописный учебник Ганнибала «Геометрия и фортификация». Вряд ли эту книгу, поднесенную в дар императрице, мог видеть поэт. Фамилией Ганнибал стал подписываться Абрам Петрович значительно позже, в зрелые годы; первая его фамилия Петров, как и отчество, была дана в честь «августейшего восприемника».

Абраму Петровичу довелось стать участником многих знаменитых баталей под предводительством Петра Великого: Полтавской битвы, сражения при Гангуте, Прутского похода. Молодой арапчонок исполнял обязанности денщика и секретаря государя. Как писал сам Александр Сергеевич: «До 1716 году Ганнибал находился неотлучно при особе государя, спал в его токарне, сопровождал его во всех походах».

Итак, год 1705. Уже несколько лет Россия ведет со Швецией Северную войну; Петр I борется за выход к Балтийскому морю со своим противником — шведским королем Карлом XII. Полоцк, в то время входивший в состав Речи Посполитой, становится стратегически важным городом, именно через его земли должны были двигаться шведские отряды на соединение с гетманом Мазепой. В феврале 1705 года русские полки во-

Лариса ЧЕРКАШИНА, писатель, член Всероссийского пушкинского общества и Международного пушкинского комитета.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ РЕДАКЦИИ

Изучение жизни и деяний воспитанника Петра, «царского арапа», прадеда Пушкина, не перестает волновать не только российских, но и французских, американских и других исследователей наследия русского гения. Все, что связано с именем Абрама Ганнибала, сохраняется тщательно. Редакция выступает с обращением к творческой интеллигенции и местным властям в Полоцке установить перед «Домом Петра I» в этом городе памятный знак о белорусских корнях Александра Пушкина, восстановив тем самым еще одну ветвь исторической связи времен между нашими народами.